

Академия наук и Санкт-Петербургский университет – к истории общего юбилея¹

Ростовцев Евгений Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается становление юбилейной традиции Российской академии наук и Санкт-Петербургского университета в XVIII–XXI вв. Обе организации отмечают ныне трехсотлетний юбилей и связывают свое основание с именем Петра Великого и одной датой – 28 января (8 февраля) 1724 г. В статье показано, что юбилейные коммеморации не только стали поводом для создания текстов по истории этих учреждений, но и отражали существенные аспекты корпоративной истории Академии наук и Санкт-Петербургского университета, социальный контекст истории российской науки.

Ключевые слова: коммеморации, юбилеи, годовщины, история науки, Санкт-Петербургский университет, Российская академия наук, история университета.

The Academy of Sciences and St. Petersburg University: Towards the History of Their Joint Jubilee²

Evgeniy A. Rostovtsev

St. Petersburg State University, Sociological Institute
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

The article examines the formation of the jubilee tradition of the Russian Academy of Sciences and St. Petersburg University in the 18th–21st centuries. Both organizations are now celebrating their tercentenary, associating their foundation with the name of Peter the Great and the same date, 28 January (8 February, New Style) 1724. The article shows that the jubilee commemorations have become an occasion for the creation of texts on the history of these institutions and, at the same time, reflect essential aspects of the corporate histories of the Academy of Sciences and St. Petersburg University, a social context of the history of Russian science.

Keywords: commemorations, jubilees, anniversaries, history of science, St. Petersburg University, Russian Academy of Sciences, history of universities.

В фокусе статьи вопросы, связанные с формированием коммеморативной традиции Академии наук и Санкт-Петербургского университета. Как известно, оба учреждения отсчитывают свою историю с указа Петра

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта «Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета» (№23-28-01433).

² The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation (RNF) within the framework of the project “Jubilee Commemorations of St. Petersburg University” (No. 23-28-01433).

Великого от 28 января (8 февраля) 1724 г. Существует обширная литература, посвященная как академическим (см., в частности: Сорокина, 2005; Груздинская, Корзун, 2019), так и университетским юбилеям (см., в частности: Тихонов, 2003; Ростовцев, 2022) – равно как и длительная история дискуссий, связанных с проблемой статуса академического университета, темой его связи с императорским университетом и обоснованности современного официального дискурса, объединяющего даты рождения этих двух институций (см.: Марголис, Тишкин, 1988; Павлова, 1989; Лобачев, 1989; Андреев, 1998, Левшин, 1998; Мой друг, Университету посвятим души прекрасные порывы, 1999; Марголис, Тишкин, 2000; Тишкин, 2001; Андреев, 2008 и др.). Вместе с тем нынешний двойной юбилей российской науки – хороший повод не только для того, чтобы вновь обратить внимание на аргументы сторон в этих спорах, но и задуматься о том, какую роль коммеморативная традиция играла в корпоративной истории Академии и университета.

Судьба академического университета и зарождение юбилейной традиции

Как известно, идея Академии и университета вынашивалась Петром I довольно длительное время и вошла в финальную стадию подготовки в конце 1723 – начале 1724 г. Назначение 1 января 1724 г. И.Д. Шумахера секретарем Академии знаменовало переход от подготовительного к организационному этапу (Материалы для истории Императорской Академии наук, 1884, с. 14). К январю 1724 г. И.Д. Шумахер и Л.Л. Блюментрост составили известный проект положения об учреждении Академии (История Академии наук СССР, 1958, с. 429–435; РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 18. Л. 89–100), многократно обсуждавшийся в литературе. Этот проект рассматривался на заседании Сената 22 января в Зимнем дворце Петра. Ручкой Петра были внесены изменения в документ, а также на полях дано указание на сумму и источник финансирования (История Академии наук, 1958, с. 31–34). Во исполнение высочайшей воли 28 января был подписан протокол Сената: «Всепресветлейший державнейший Петр Великий, император и самодержец Всероссийский, указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также протчим наукам и знатым художествам и переводили бы книги. И сего ж генваря 22-го дня его императорское величество, будучи в Зимнем доме и слушав о сочинении той Академии проекта, на котором собственною его величества рукой подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые собираются з городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенных и лицентных, двадцать четыре тысячи девятьсот двенадцать рублей» (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 18. Л. 98; ср. Об учреждении Академии, 1830, с. 220–224). Эта дата (по григорианскому календарю 8 февраля) и считается сегодня датой создания Академии и университета. В проекте положения подчеркивалось также: «К расположению художеств и наук употребляются обычно два образа здания: первый образ называется Университет, второй

Академия или социетёт художеств и наук. §1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким яко Феологии и Юриспруденции (Прав искусству), Медицины и Философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают; Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся, а о обучении прочих никакого попечения не имеют» (Проект положения, 1958, с. 429). Современники прекрасно понимали своеобразие созданного учреждения. В феврале 1724 г. первый президент Академии Лаврентий Блюментрост писал одному из зарубежных организаторов Петербургской Академии (и впоследствии ее почетному члену) Христиану Вольфу: «Посылаю Вам маленький экстракт об основании Академии, из которого Вы увидите, что при этом имеется в виду не настоящий университет и не *academie des sciences*, а скорее некая композиция из того и другого» (Цит. по: Копелевич, 1977, с. 58).

Между тем под будущие коммеморативные практики Академии и университета уже на начальном этапе формирования были заложены по меньшей мере две «мины». Во-первых, проект (в котором была прописана структура как Академии, так и университета) не был опубликован и не являлся официально утвержденным уставом Академии, хотя в дальнейших документах на него ссылаются как на утвержденное царем положение («регламент» (История Академии наук, 1958, с. 32)). Во-вторых, ни при Петре, ни при Екатерине I так и не произошло торжества, которое можно было бы однозначно назвать датой открытия Академии/университета. Поэтому будущие академические коммеморации долгое время ориентировались на более поздние даты (в их числе первая конференция Академии 17 сентября 1725 г. (Летопись, 2000, с. 42), указ Екатерины I «О заведении Академии наук и о назначении президентом оной лейб-медика Блюментроста», изданный 7 декабря 1725 г. (История Академии наук СССР, 1958, с. 435), первое публичное собрание Академии 27 декабря 1725 г. (Летопись, 2000, с. 44–45)). Причем в качестве основной даты долгое время воспринималась именно последняя, поскольку именно с нее начинались Академические протоколы (Протоколы, 1897, с. 1–2).

В судьбе университетского преподавания (начавшегося в Академии 24 января 1726 г.) сыграло свою роль и то обстоятельство, что задуманная в петровском проекте факультетская институционализация не состоялась (см., напр.: Кирикова, 2022, с. 109–110) и университет как бы растворялся в Академии. Положение должен был поправить новый академический регламент 1747 г., который подчеркивал, что Академия наук «разделяется на Академию собственно и на Университет» (История Академии наук СССР, 1958, с. 437). Дальше этого регламента в планах институционализации университета шел в своих проектах его знаменитый ректор М.В. Ломоносов, готовивший в конце 1750 – начале 1760-х гг. проект торжественной «инавгурации» Санкт-Петербургского университета, которая

должна была закрепить за ним систему привилегий и установить в нем, наконец, факультетскую структуру (Ростовцев, Тихонов, 2024, с. 42). Однако после кончины М.В. Ломоносова эти планы оказались похоронены, а к началу 1770-х гг. университетское преподавание и вовсе переместилось в старшие классы академической гимназии (так называемое «академическое училище») (Тишкин, 2001, с. 15–18), т.е. с точки зрения организации университета был сделан шаг назад (Костина, 2018).

При этом, имея в виду судьбу академического университета, следует принимать во внимание, что его, вероятно, следует отнести к так называемой модели *утилитарного университета*, которую выделяют наряду с доклассическим, классическим («гумбольдтовским») университетом, постклассическим/неклассическим (массовым) университетом (Gellert, 1991; Wittrock, 1993; Андреев, 2005; Межова, Шуляева, 2015). Отметим, что иной университет и не мог появиться в петровскую эпоху. Это было высшее учебное заведение, призванное выполнять функции государственного учреждения (при сохранении, однако, особенностей практик университетского преподавания) и готовить специалистов в интересах государства и его хозяйства. Если в первой половине XVIII в. такой подход к подготовке «государевых людей» к службе был совершенно понятен, то позже, в особенности после «манифеста о вольности дворянства», возникает определенный кризис, вызванный как раз тем, что многие воспитанники гимназии уже являлись «вольными», обязательств государственной службы не имели и до звания элевов/студентов не доходили (Кропачев, Даудов, Тихонов, Ростовцев, 2019, с. 10–11). Таким образом, институциональное исчезновение «утилитарного университета» происходило одновременно с усвоением элитой русского общества ценностей европейского просвещения и появлением новых социальных практик.

Следствием эмансипации личности, медленно, но верно протекавшей во второй половине XVIII в., стал не только постепенный уход от ментальности «служилых людей» и возникновение новой корпоративности. Отражением этого обстоятельства стало в том числе и начало коммеморативных институциональных практик. Как известно, подобного рода практики – часть процесса «изобретения традиций», активно проходившего в Европе в XVIII в. В Академии, в которой в 1770-е гг. по-прежнему задавали тон европейские ученые, организация такого торжества была вполне предсказуема. Однако спустя 50 лет история организации Академии и университета позабылись, о необходимости праздновать юбилей академики вспомнили слишком поздно и первая юбилейная коммеморация (50-летие) Академии наук относится к декабрю 1776 г. Первый юбилей оказался, во-первых, таким образом, смещен на год, во-вторых, включал два заседания Академии: одно «экстраординарное» 27 декабря (приуроченное к первому публичному торжеству Академии, состоявшемуся 51 год назад) и второе через два дня, 29 декабря, торжественное юбилейное заседание в честь 50-летия Академии, когда Академию своим присутствием удостоила императрица Екатерина II (Летопись, 2000, с. 640). В-третьих, на первом

юбилеем об университете речь не шла вовсе, поскольку вопреки регламенту 1747 г. университетское преподавание в 70-е гг. продолжалось только в рамках «академического всеучилища» (Студенты Петровского университета, 2022, с. XXIII). Первым университетским юбилеем в России, таким образом, оказался не петербургский, а Московский, торжества по поводу празднования 25-летия которого в 1780 г. были соединены с отмечанием дней рождения императрицы и ее внука Константина Павловича (25-летие Московского университета).

Эти обстоятельства запутали будущих историков, писавших о закате/исчезновении Санкт-Петербургского «Академического университета» XVIII в., – мысль об этом прочно закрепилась даже в справочной литературе (см., напр.: Толстой, 1885, с. 61–62; Кулябко, 1977; Санкт-Петербургский государственный университет, 2015, с. 350–351), хотя *de jure* университет и *de facto* университетское образование в рамках Академии существовало до 1805 г., прекратившись в связи с изданием нового академического устава (1803), который не предусматривал в ее составе образовательных учреждений. В контексте этой реформы университетское образование в столице, по существу, переносится в 1804–1805 гг. в Педагогический институт, который назывался «отделением имеющего быть в Санкт-Петербурге Университета» (Об учреждении Педагогического института, 1830, с. 270). При этом институциональным предшественником Педагогического института формально было не «академическое всеучилище», а Учительская гимназия (до 1803 г. семинария), возникшая в 1782 г. (официальное учреждение в 1783 г.) (Ростовцев, Тихонов, 2024, с. 59–60). Дальнейшая история университета как институции уже более понятна. В декабре 1816 г. Педагогический институт преобразован в Главный Педагогический институт, а 8 февраля 1819 г. Александр I по представлению министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына утвердил проект попечителя Санкт-Петербургского учебного округа и президента Академии наук С.С. Уварова о преобразовании Главного Педагогического института в Санкт-Петербургский университет (История Ленинградского университета, 1969, с. 14–21).

Юбилейные традиции Академии и Университета в эпоху поздней Империи

Александровская эпоха знаменовала собой дальнейший отход от утилитарного понимания высшего образования и науки в России. Они стали пониматься как явления самоценные и важные в гражданском смысле (см. об этом, напр.: Кусбер, 2018, с. 342–453). Одним из ярких представителей этой эпохи стал упомянутый Сергей Семенович Уваров (1786–1855), который является одной из фигур (и одновременно «местом памяти»), объединивших собственно Санкт-Петербургский университет и Академию. Его имя также прочно связано и с юбилейными практиками двух учреждений. В Академии по должности С.С. Уваров являлся центральной фигурой ее столетнего юбилея, кульминацией которого стало

торжественное собрание Академии 29 декабря 1826 г. (т.е. ровно через 50 лет после екатерининской коммеморации 1776 г.). По случаю юбилея президент организовал избрание широкого круга почетных членов Академии – от императора Николая Павловича до И.В. Гете (Летопись, 2002, с. 196–197). Столетняя годовщина положила начало длительной традиции ежегодных торжественных собраний Академии 29 декабря. Что же касается университета, то после утверждения Александром его проекта «Первоначального образования» Санкт-Петербургского университета С.С. Уваров организовал первый торжественный акт университетской корпорации в здании Двенадцати коллегий 14 февраля 1819 г. (Конференция Санкт-Петербургского университета, 1819, с. 141–142). В 1828 г. в знак признательности Университет избрал С.С. Уварова своим почетным членом (Григорьев, 1870, с. III), а спустя десять лет благодаря настойчивости этого выдающегося чиновника, ставшего в 1833 г. министром народного просвещения, вернулся в перестроенное специально для него здание Двенадцати коллегий.

Интересно, что первые годовичные акты университета, приуроченные к окончанию/началу нового учебного года (но не к 8 февраля), содержали важные коммеморативные элементы, связанные с историей прошлых лет, памятью о давних и недавних университетских достижениях. Речь в них шла обо всех предшественниках университета – от Академии наук до Главного Педагогического института. В этом смысле показателен доклад, сделанный в присутствии министра С.С. Уварова ректором И.П. Шульгиным 25 марта 1838 г. – акт был приурочен к возвращению университета в здание Двенадцати коллегий после его ремонта и перестройки под университетские нужды. Речь ректора называлась «О начале и постепенном возрастании Императорского Санкт-Петербургского университета» (Шульгин, 1838). Построение И.П. Шульгина было противоречивым в том смысле, что хотя датой образования университета и назвалось 8 февраля, ректор возводил историю университета к XVIII в., к Петровскому университету, учительской семинарии и Педагогическому институту, чему и посвящено 2/3 текста его речи. Сама же дата 8 февраля рассматривалась как «последнее перерождение» университета в новейшее время (см. подробнее: Ростовцев, Сосницкий, 2024, с. 255–259). Показательно, что к торжественному акту была выпущена специальная медаль. На одной ее стороне помещен профиль Петра Великого, а на другой – аллегорическое изображение России в образе женщины, которая держит щит. По кругу медали помещена надпись «Единым вдохновением», а на щите выбиты две даты – «1724» и «1835» – годы начала Академического университета и принятия николаевского университетского устава (275 лет, 1999, с. 120). Отметим, что этой же позиции придерживались и другие члены университетской корпорации. Например, на торжественном собрании университетского совета с речью, посвященной Петру Великому, выступает профессор А.В. Никитенко. Рождение университета в Петербурге в этом нарративе неразрывно сопряжено с именем Петра, который до времени слил

«две формы высшего образования в одну», т.е. Академию и университет (Никитенко, 1838, с. 9–10).

В литературе присутствует суждение о том, что к смене парадигмы, связанной с постулированием разрыва современной университетской истории с историей академического университета, якобы причастен С.С. Уваров, поскольку в этом случае университет связывался бы с его именем (Марголис, Тишкин, 2000, с. 194). Это суждение представляется спорным по меньшей мере по двум основаниям. Во-первых, следует учитывать, что министр одновременно возглавлял и Академию, и в этом контексте вряд ли апелляция к ее истории могла бы вызвать его противодействие. Во-вторых, в 1830–1840-е гг. происходит становление собственно университетской корпоративности и связанной с ней идентичности (Захарко, 2022), которая уже в скором времени приведет к осознанию университетом себя как независимого и равноценного Академии научного института (Ростовцев, 2018). Наконец, в-третьих, в глазах администрации университета Петра в роли покровителя университета мог сменить куда более влиятельный на тот момент политик – действующий император Николай Павлович. Напомним основную канву развития университетских коммемораций в первой половине 1840-х гг. Пришедший в 1840 г. на смену ректору И.П. Шульгину профессор П.А. Плетнев первоначально продолжает подчеркивать неразрывную связь университета как с петровской эпохой, так и с Николаем Павловичем, и начинает очередной торжественный акт 25 марта словами: «С. Петербургский Университет, по воле Всемилостивейшего Государя нашего, уже третий год находится в сем здании, основанном Петром Великим», – подчеркивает, что университет был освящен личным присутствием Николая I, а праздник 25 марта – это праздник «счастливого возрождения университета» (Плетнев, 1841, с. 2) и наиболее важный день его истории, связанный лично с императором Николаем Павловичем. Можно предположить, что наряду с другими факторами именно культ действующего императора способствовал смене парадигмы осмысления хронотопа университета. В 1842 г. ректор информирует совет о том, что к 25-летию университета 1844 г. испрашивалось разрешение «украсить историю университета высочайшим именем его императорского величества» (Марголис, Тишкин, 2000, с. 195). В литературе отмечается, что такая постановка вопроса фактически закрывала тему «Петровского университета» и в конечном итоге предопределила отказ П.А. Плетнева от исследования истории университета академического периода, материалы к которой он первоначально намеривался изучить (Марголис, Тишкин, 2000, с. 195–198).

Как известно, высочайшее разрешение, на которое уповал П.А. Плетнев, дано не было, но в своей обширной записке, подготовленной к юбилею, ректор основное внимание посвятил последним 20 годам университетской истории. Полностью отказавшись от темы «петровского университета», П.А. Плетнев, следуя традиции, восстановил историю других предшествующих университету институций (Учительской семинарии,

Учительской гимназии, Педагогического института, Главного Педагогического института) (Плетнев, 1844) и тем самым заложил основу официального дискурса будущей историографии, находящийся в истории университета только один «педагогический источник». Впрочем, постепенная смена поколений внутри корпорации позволила ректору (самому являвшемуся выпускником Педагогического института) в своих поздних коммеморативных выступлениях сосредоточиться исключительно на эпохе после 8 февраля 1819 г. В речи на 40-летнем юбилее 1859 г. «доуниверситетский» период истории университета уже вовсе исчез из его истории (Годичный торжественный акт, 1859, с. 1–10).

С 1861 г. университетские акты становятся поводом для политической студенческой фронды, а начиная с 50-летнего юбилея университета (1869) университетские коммеморации оказываются вписанными в различные идеологические версии университетской истории: официозную (В.В. Григорьев) (Григорьев, 1870) и либеральную (В.Д. Спасович) (Спасович, 1870). После массовых беспорядков во время празднования 80-летнего юбилея университета в 1899 г. торжества, связанные с публичным отмечанием университетских годовщин, были ограничены вплоть до конца «старого режима». Важно, что в пореформенную эпоху установились постоянные и очень различные неформальные практики празднования университетской годовщины преподавателями, студентами и выпускниками. Хотя наибольший общественный резонанс имели так называемые ежегодные чаепития петербургской интеллигенции, где произносились фрондерские речи, наиболее массовым способом отметить этот день для универсантов разных поколений стали дружеские встречи выпускников по всей империи (Ростовцев, 2022, р. 137–158). Университетские юбилеи в пореформенной России стали неотъемлемой частью университетской мемориальной культуры, которая влияла как на коммеморативную культуру общества в целом (Вишленкова, 2011), так и на формирование так называемой освободительной версии исторической памяти (Ростовцев, 2011).

В случае Академии наук торжества, связанные с ее годовщинами, такого воздействия на ментальность общества не оказывали, оставаясь официальными корпоративными праздниками, хотя и имевшими, ввиду значения учреждения, резонанс в российском, а отчасти и мировом научном сообществе. Широко отмечался 150-летний юбилей Академии. 29 декабря 1876 г. в присутствии императора Александра II, двора, высшего духовенства, министров и других высоких чиновников состоялся торжественный акт, посвященный 150-летию юбилею, с обычными в таких случаях пунктами программы: отчетно-торжественными речами и т.п. (Летопись, 2003, с. 252–253). Постепенно в дискурсе Академии, как кажется, все более важной становится роль Петра Великого. Например, в известном коммеморационном тексте академика А.С. Лаппо-Данилевского (подготовленном по случаю 300-летия Дома Романовых) «Петр Великий – основатель императорской Академии наук в Санкт-Петербурге» выстраивается стройная схема: Петр пригласил к нам академиков, которые

сформировали те научные традиции, которые «легли в основу современной нашей цивилизации» (Лаппо-Данилевский, 1915, с. 89). В отличие от университета Академия, лишенная после 1803 г. студенчества, так и не сформировала традиций неформальных корпоративных праздников, выходящих за рамки ритуально-торжественных собраний. В этом смысле юбилеи Академии вполне повторяли другие организуемые властями «годовщины» и юбилеи, празднование которых было регламентировано бюрократическим образом сверху, а общество допускалось только в качестве зрителя (Цимбаев, 2019).

На пути к общему юбилею: XX–XXI вв.

Раннесоветская эпоха ознаменовалась двумя крупными научными юбилеями – столетием Петроградского университета (1919) и двухсотлетием Академии наук (1925). Оба эти события можно рассматривать в качестве «юбилейных перемирий» в той непримиримой борьбе, которую вела власть за новую советскую науку со старой «буржуазной» интеллигенцией.

Как известно, Петроградский университет с момента Октябрьской революции 1917 г. находился в условиях жесткого противостояния с властями. Его преподавательская и студенческая корпорации, будучи в своем большинстве оппозиционно настроенными по отношению к советскому режиму, подвергались постоянному давлению и репрессиям. С весны 1918 г. профессорская коллегия вынуждена была идти на уступки новой власти, сохраняя, однако, основы прежнего корпоративного устройства и структуру университета (см., напр.: Кривоноженко, 2015). В этом контексте юбилей 1919 г. в какой-то мере стал символом подтверждения корпоративной идентичности университета в условиях враждебного социального окружения. Торжественный акт, посвященный юбилею, состоялся 21 февраля. По традиции на университетский юбилей был приглашен и посажен в первый ряд митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, вскоре казненный по сфабрикованному ОГПУ обвинению. В то же время и представители советского режима пытались использовать юбилейную коммеморацию в своих целях как для «завоевания» доверия нужных пока «буржуазных» специалистов, так и в пропагандистских видах. В частности, 21 февраля на торжественное заседание в университет явился нарком просвещения. Как сообщала газета «Северная коммуна», А.В. Луначарский «от имени рабоче-крестьянского правительства поздравил присутствующих с днем 100-летней годовщины университета». Нарком сформулировал свое видение сложившейся ситуации в отношениях власти и науки, которое вполне можно считать «вежливым ультиматумом» старому университету: «Народ относится с уважением к науке, хранит ее, а равно и данный университет как ценность. Но из этого не следует, чтобы университет, по-прежнему оставался чем-то самодовлеющим и оторванным от народа. Он должен раскрыться перед массами и приблизиться к ним. Между науками и массами может быть лишь два состояния – или

состояние полного слияния, взаимной сплоченности, или же состояние недоразумений, которые наблюдаются теперь под влиянием тяжелых условий момента» (100-летняя годовщина, 1919). В ходе юбилея власть, таким образом, на риторическом уровне присваивала научные достижения и культурную ценность университета, впрочем, не отказываясь от дальнейшего наступления на идеологическом фронте (см. подробнее: Ростовцев, 2021, с. 174–189). Вскоре после юбилейного перемирия летом 1919 г. последовали решительные реформы университетской структуры, его объединение с другими университетами и новый виток борьбы со старой профессурой.

Академический юбилей 1925 г. проходил уже в обстановке победившего большевизма. Если Петроградский (с 1924 г. Ленинградский) университет вскоре после введения первого советского устава высшей школы 1921 г. оказался под полным контролем властей, то Академия наук в середине 1920-х гг. еще пользовалась относительной автономией. Власти, прекрасно осознававшие роль Академии как интеллектуального центра и символа российской науки, воспользовались в полной мере и этой коммеморацией. Как отмечается в литературе, не только был задействован весь арсенал дореволюционных торжеств (памятные издания, выставки, торжественные собрания, награды), но и существенно расширился сам характер праздника: он был выведен на государственный уровень, в празднование юбилея вовлекались не только политическая и научная элиты, но и широкие массы (Сорокина, 2005). Разумеется, в стороне не остались и советские научные учреждения. Среди неакадемических структур в их ряду безусловно лидировал ЛГУ, в составе профессуры которого оставалось немало академиков. Напомним, что Академия, равно как и университет, по-прежнему в 1920-х гг. располагалась в Ленинграде. Отчасти этой причиной, отчасти памятью об академическом университете можно объяснить то обстоятельство, что ЛГУ принял участие в академических торжествах не только в роли одного из внешних участников, поздравлявших Академию, но и как субъект празднования. В частности, к 200-летию юбилею Академии наук было выпущено в свет на русском и французском языках издание «Ленинградский государственный университет» под редакцией тогдашнего ректора, профессора В.Б. Томашевского. В издании помещена гравюра с изображением здания Двенадцати коллегий в XVIII в. Во вступительном очерке, излагающем основные вехи университетской истории, упоминается и академический университет, однако указывается, что «во второй половине XVIII в. он закрылся» (Ленинградский государственный университет, 1925, с. 3). Между тем там же заявляется, что учрежденная «в 1786 г. Учительская гимназия являлась родоначальницей Петербургского университета» (Ленинградский государственный университет, 1925, с. 3). Если для Академии наук главным именем оставался Петр, то в ЛГУ ориентируются на культовую фигуру вождя мирового пролетариата, окончившего университет экстерном в 1891 г., добиваясь

(так же безуспешно, как и в случае с Николаем I) во второй половине 1920-х гг. присвоения ленинского имени университету.

Как известно, вскоре после юбилея 1925 г. начался новый этап давления властей на науку, в том числе на Академию. Рубеж 1920–1930-х гг. связан с процессом интенсивной советизации Академии, переломными в этом отношении стали 1929–1930 гг., ознаменовавшиеся несколькими политическими процессами против ученых академических учреждений и ЛГУ, в том числе так называемым «Академическим делом» (см., напр.: Колчинский, 2003). Одним из следствий окончательной советизации Академии стал перевод ее в Москву в соответствии с апрельским 1934 г. постановлением Совнаркома. В этом контексте прервалась географическая связь Академии и Ленинградского университета. В сталинское время Академия, по существу, утратила общую корпоративность еще в большей степени, чем университет, превратившись в отдельное ведомство с десятками тысяч сотрудников, включенное в плановую командно-административную экономику. Ленинградский университет также пережил тяжелые трансформации. На рубеже 1920–1930-х гг. поднимался даже вопрос о его ликвидации. В феврале 1930 г. в «Студенческой правде» (многотиражка ЛГУ) была опубликована передовица с красноречивым заголовком: «Сто одиннадцатая и последняя», – в которой делался вывод о том, что «университетская система уже дала все, что можно было от нее взять. Наше грандиозное строительство требует специалистов нового типа. И не в силах университетской системы справиться с этой задачей» (Николай, 1930, с. 1). К этому времени угасают и неформальные практики празднования таких годовщин. Традиционные годовичные акты сохраняются, но оказываются в тени нового советского праздника 23 февраля, центральной же личностью университетского юбилейного пантеона с 1939 г. и на протяжении всего советского времени остается В.И. Ленин (см., напр.: Корель, 1939a; Корель, 1939b).

При этом государственное участие в торжествах, связанных с историей российской науки, с 1930-х гг. только растет. В этой связи надо отметить, что если в досоветский период, как правило, широко праздновались только большие «круглые» даты (50, 100 лет), то в 1920–1930-е гг. поводом для масштабных празднований уже могли быть и более дробные годовщины. Для университета это были 120-летие (1939) и 125-летие (1944) (Тихонов, 2003), для Академии наук – 220-летие (1945) (Груздинская, Корзун, 2019). Эти коммеморации, которые организовывались на правительственном уровне, в той или иной степени описаны в литературе. Как и предшествующие даты, они стали поводом для соответствующих юбилейных изданий и торжественных заседаний. Среди юбилейных нарративов, на которые следует обратить внимание, повторяемое в юбилейных документах указание на непременную связь Академии с Петром и на то, что вообще-то праздновать юбилей нужно исходя из даты 28 января (8 февраля) 1724 г. Поскольку решение о юбилее принималось И.В. Сталиным уже в декабре 1944 г., в письме к нему президент Академии

В.Л. Комаров предлагал отмечать его в мае 1945 г., поскольку в мае 1725 г. Академии «был передан дом, намеченный для этого Петром, приехали в Петербург первые академики, академическая библиотека получила книги из личного хранилища Петра», в то время как «позднейшие события начиная с 1725 года уже не носили столь непосредственного отпечатка деятельности Петра» (Груздинская, Корзун, 2019, с. 288). Как известно, Петр Великий был одним из важных инструментов сталинской политики памяти, и подчеркивание его имени в этом контексте вполне закономерно (см., напр.: Анисимов, 2004). Академические торжества мая 1945 г. наложились на победные дни в Великой Отечественной войне. Однако важно, что в последующих юбилеях не возникало вопроса, с какого года отсчитывать историю Академии. 250-летие Академии наук СССР широко праздновалось в 1974 г., 275-летие в 1999 г. (250 лет Академии наук, 1977; Российская Академия наук, 1999).

Университетские юбилеи отмечались в послевоенное время регулярно (коммеморации Санкт-Петербургского университета) с промежутками в 5–10 лет. Надо отметить, что в советское время из корпоративных праздников преподавателей, студентов и выпускников юбилеи эволюционировали в одну из форм отчетно-бюрократических мероприятий, хотя и сохраняли, разумеется, элементы корпоративности. К ним были приурочены научные сессии (с 1939 г.), вручались университетские премии (с 1949 г.), звучали отчетные доклады и поздравления, публиковались статьи и книги по университетской истории. Особый размах имел, разумеется, 150-летний юбилей Ленинградского университета, праздновавшийся на государственном уровне в 1969 г. (Ростовцев, Тихонов, 2024, с. 369–371). Неформальный характер празднования университетских годовщин сохранялся только в русском зарубежье, традиция поддерживалась до начала 1970-х гг. и оборвалась после ухода из жизни абсолютного большинства эмигрантов-выпускников дореволюционного университета (см., напр.: Старый студент, 1956; Покровский, Леонидов, 1963; Жаба, 1967; Вейдле, 1969; Гинс, 1970; Ковалевский, 1972; Слизской, 1973 и др.).

Таким образом, если в дореволюционный период университетские годовщины служили инструментом поддержания представлений об университетской идентичности и автономии, то в условиях советского режима эта практика постепенно угасла. В этом контексте для новых поколений универсантов, в том числе представителей университетской бюрократии, конструирование корпоративной истории университета, по существу, представлялось неважным. Юбилейные советские истории ЛГУ (так же как и Академии) превращаются в своеобразные отчеты о научной деятельности, участии в революционном движении и затем в социалистическом строительстве. На этом фоне прежнее отграничение истории университета от Академии, выглядевшее естественно в условиях «борьбы за автономию» в пореформенную эпоху, выглядело архаичным для ЛГУ позднесоветского времени, который претендовал на вторую после МГУ позицию в рейтинге советских университетов, но уступал помимо

Московского в возрасте Казанскому, Одесскому, Тартускому, Харьковскому, не говоря уже о восстановленных Львовском и Вильнюсском. В этом контексте и начался процесс пересмотра университетских дат в 1980-е гг. (Марголис, Тишкин, 1983; Марголис, Тишкин, 1984), который проходил на фоне, с одной стороны, известных историографических дискуссий; с другой стороны, общих тенденций, связанных с либерализацией социально-политической жизни страны. Последняя открывала возможность пересмотра дискурсов, сформированных в официальном пространстве, в частности, связанных с первородством главного (Московского) университета страны. Решающий шаг в этом направлении был сделан при ректоре С.П. Меркурьеве, когда впервые на официальном уровне был поднят вопрос о внесении в устав университета в качестве года основания 1724 г. (От редакции, 1989).

Полноценное празднование первого (270-летнего) юбилея согласно новой «удревненной» версии истории университета состоялось в 1994 г. при уже новом ректоре Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербургский университет, 1994). Помимо местных властей (мэр А.А. Собчак) университет поздравил и Президент Российской Федерации. Однако полноценное признание новой даты на федеральном уровне последовало в 1997 г., когда постановлением правительства Российской Федерации началась подготовка следующего 275-летнего юбилея. Параллельно на правительственном уровне шла подготовка и 275-летию Академии наук (Выступление председателя, 1999). Тем не менее, нельзя сказать, что Академия сразу признала родство и согласилась с удревнением времени рождения конкурирующей научной организации. Характерно, что в 1994 г. Академия ограничилась поздравлением университета от имени председателя Санкт-Петербургского центра РАН Ж. Алферова, содержание приветствия которого звучит несколько двусмысленно: «Санкт-Петербургский Научный центр Российской Академии наук поздравляет коллектив Государственного университета с замечательной датой – 270-летием подписания Императором Петром I Указа об учреждении Университета в нашем городе» (Поздравление, 1994). На 275-летний юбилей университет получил официальное «полноценное поздравление» от Академии наук за подписью президента РАН Ю.С. Осипова и главного научного секретаря Н.А. Платэ. Однако и в этой правительственной телеграмме СПбГУ поздравляли «в связи с торжествами, посвященными 275-летию университетского образования в России» (Поздравления, 2003).

Юбилей Академии отмечался параллельно с широким размахом. Значительная часть торжеств по традиции прошла в Санкт-Петербурге. Если в торжественных речах и юбилейных текстах университета Академия звучит постоянно, то обратной ситуации мы не наблюдаем – университет на торжествах почти не упоминается, а если и звучит, то как «академический» (а не Санкт-Петербургский). Закреплению корпоративной коммеморации в ряду государственных праздников послужил подписанный 7 июня 1999 г. президентом Б.Н. Ельциным указ «Об установлении дня

российской науки» 8 февраля, который был назначен «в ознаменование 275-летия со дня основания в России Академии наук» (об университете в документе не упомянуто). Как известно, этот праздник сменил аналогичную коммеморацию, связанную с именем В.И. Ленина – в советское время день науки отмечался в третье воскресенье апреля в память о том, что в период с 19 по 24 апреля 1918 г. лидер молодого советского государства создал «Набросок плана научно-технических работ».

Между тем со временем Академия привыкла к мысли об институциональном единстве «академического» и Санкт-Петербургского университета, что нашло отражение в публичных выступлениях ее следующих президентов. Например, президент РАН А.М. Сергеев в 2022 г. в ходе коммеморативных мероприятий, посвященных 350-летию Петра Великого выступил с соответствующим приветствием в университетском издании «Студенты Петровского университета» в серии «Alma mater выдающихся людей» (см. Студенты Петровского университета 2022, с. V–VI). В официально утвержденном в 2010 г. Правительством Российской Федерации Уставе университета отмечается, что Санкт-Петербургский университет «учрежден указом Петра I от 22 января 1724 г., введенным в действие указом Правительствующего Сената от 28 января 1724 г.» (Постановление). Показательно, что о 1819 г. в Уставе речь не идет. Между тем Устав Академии обращает внимание на прерывность истории собственно Академии: «Российская академия наук учреждена по распоряжению императора Петра I Указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. Она восстановлена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. №228 “Об организации Российской академии наук” как высшее научное учреждение России» (Устав РАН). Так или иначе, оба учреждения в своих базовых документах ссылаются на указ 28 января (8 февраля) 1724 г. Отталкиваясь от этой даты, с намерением провести два параллельных юбилея со своими отдельными программами Правительство издало распоряжение «Об образовании организационного комитета по подготовке и проведению празднования 300-летия Российской академии наук» (20 ноября 2018 г.) и распоряжение «Об образовании организационного комитета по подготовке и проведению празднования 300-летия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Санкт-Петербургский государственный университет”» (27 декабря 2018 г.). Масштабные коммеморации двух параллельных юбилеев начались, но еще далеки от завершения.

И Академия наук, и Санкт-Петербургский университет существуют уже 300 лет традиционно в двух ипостасях: как государственные учреждения и как ученые корпорации. В этом контексте следует рассматривать и юбилейные практики двух организаций. Само возникновение этой коммеморативной традиции в XVIII в., несомненно, можно считать проявлением новой корпоративной идентичности, обусловленной как европейским

составом Академии, так и начавшимся процессом эмансипации российского общества от государства. В то же время на первом этапе становления этих практик торжества носили исключительно официальный характер и были неразрывно связаны с фигурой монарха, принимавшего в них участие. Если Академии так и не удалось за три века вырваться за границы государственно-официозных торжеств, то университет во второй половине XIX в. создал две траектории празднования своих годовщин – на формальном и неформальном уровнях. На протяжении всех эпох академической и университетской истории в той или иной степени официальное происхождение как Академии, так и Университета связывали с именем Петра Великого, миф о котором как об основателе «новой России» на протяжении веков только укреплялся. Между тем первоначальное намерение администрации университета найти корни своего учреждения в XVIII в. начиная с 1840-х гг. сменилось стремлением к конструированию собственной независимой от Академии корпоративной истории и идентичности. Эти тенденции только усилились в пореформенный период и во время борьбы за автономию, когда университетские коммеморации стали не только официальными и неформальными праздниками универсантов, но и символами либеральной и социалистической фронды по отношению к власти.

Развитие «мифа о Петре» в XIX – начале XX в. предопределило сдвиг празднования академического юбилея в сторону удревления («при жизни Петра»). В то же время переход от гумбольдтовской модели к так называемому массовому университету в советское время проходил в условиях уничтожения университетской автономии и встраивания университетского сообщества в реалии советского тоталитаризма. В новых социальных условиях старые коммеморации уже не играли роли прежних маркеров корпоративности, и на исходе советского времени все острее встает вопрос о новой интерпретации истории университетского образования в Санкт-Петербурге как непрерывного процесса, начало которому было положено Петром Великим. С одной стороны, такая интерпретация вполне допустима с точки зрения современных *university studies*. С другой стороны, она вполне отвечает возрожденному имперскому историческому нарративу, сменившему советский, в котором фигура Петра Великого заслоняет поблекший культ В.И. Ленина как главного универсанта. Иначе говоря, связанное с Петром удревление даты основания Санкт-Петербургского университета (и, следовательно, российского университетского образования как такового) вполне отвечает установкам государственной исторической политики постсоветского времени. Можно предположить, что именно это обстоятельство и предопределило успешное утверждение новой университетской годовщины в рамках официального дискурса, несмотря на некоторое корпоративное недовольство Академии наук как предполагаемого ближайшего «родственника».

Источники и литература

1. 100-летняя годовщина Петроградского университета // Северная коммуна. 1919. 23 февраля. № 43 (236). С. 2.
2. 25-летие Московского университета 24 апреля (7 мая) 1780 г. // МГУ имени М.В. Ломоносова: от юбилея к юбилею: [электронный ресурс]. URL: <https://msu.ru/jubilee/alljub1780.html> (дата обращения: 21.06.2024).
3. 250 лет Академии наук СССР: Документы и материалы юбилейных торжеств / Сб. подгот.: Г.К. Скрябин, Ю.В. Бромлей, С.Р. Микулинский и др. М.: Наука, 1977. 585, [1] с.
4. 275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись. 1724–1999 / сост. Г.Л. Соболев, И.Л. Тихонов, Г.А. Тишкин; под ред. Л.А. Вербицкой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 421 с.
5. Андреев А.Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. №3. С. 62–73.
6. Андреев А.Ю. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие // Высшее образование в России. 2005. №1. С. 156–169.
7. Андреев А.Ю. Начало университетского образования в России в отечественной и зарубежной историографии. // Отечественная история. 2008. №4. С. 157–169.
8. Анисимов Е.В. Алексей Толстой и судьба его романа «Петр Первый» в литературе, науке и на экране // EUROPA ORIENTALIS. 2004. №1. С. 303–314.
9. Вейдле В. Тихо кланяюсь ему // Русская мысль. 1969. 6 марта. №2728. Приложение I. С. 1.
10. Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX в. // Мир историка. Историографический сборник. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2011. С. 81–94.
11. Выступление председателя Государственной комиссии по организации и проведению 275-летнего юбилея Российской академии наук С.В. Степашина // Вестник Российской Академии наук. 1999. Т. 69. №11. С. 1002.
12. Гинс Г. Петербург и его университет // Новое Русское слово. 1970. 8 марта. №21817. С. 3, 7.
13. Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1859 года. СПб.: тип. Эдуарда Веймара, 1859. VII, [1], 184, [2] с.
14. Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: тип. В. Безобразова и комп., 1870. 432, 96, СХХII, 15 с.
15. Груздинская В.С., Корзун В.П. «Юбилей, как мне кажется, станет общегосударственным событием...»: документы по истории празднования 220-летия Академии наук СССР // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. №3 (23). С. 281–293.
16. Жаба С. Петербургскому университету 148 лет // Русская мысль. 1967. 18 февраля. №2584. С. 7.
17. Захарко К.И. Академическая корпорация Санкт-Петербургского университета: 1819–1840 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. 328 с.
18. История Академии наук СССР. В трех томах / Главный ред. К.В. Островитянов. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. I: 1724–1803. 483 с., [6] л.
19. История Ленинградского университета. Очерки / Под. ред. В.В. Мавродина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. 663 с.
20. Кирикова О.А. Учебная деятельность Академии наук // Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы. В 2 частях / Ред.-сост. Е.Ю. Барсаргина, отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2022. Ч. 1. С. 108–147.
21. Ковалевский П. Торжество петербуржцев // Русская мысль. 1972. 16 марта. №2886. С. 8.
22. Колчинский Э.И. Советизация Академии наук (1928–1932 гг.) // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 435–481.
23. Комmemорации Санкт-Петербургского университета: [электронный ресурс]. URL: <https://commemorations.spbu.ru/commemorations> (дата обращения: 21.06.2024).

24. [Конференция Санкт-Петербургского университета, 14 февраля 1819 г.] // Санкт-Петербургские Ведомости. 1819. 18 февраля. №14. С. 141–142.

25. *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской академии наук. Л.: Наука, 1977. 211 с., 4 л. ил.

26. *Корель И.И.* В.И. Ленин в Петербургском университете // Смена. 1939. 21 апреля. №91. С. 2.

27. *Корель И.И.* В.И. Ленин и Петербургский университет // Ленинградская правда. 1939. 21 апреля. №91. С. 3.

28. *Костина Т.В.* Когда и куда «пропал» академический университет: реформа учебных заведений академии наук 1765–1770 годов // Мавродинские чтения – 2018. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 499–502.

29. *Кривоноженко А.Ф.* Реформа гуманитарного образования в Петроградском университете в первые годы советской власти // Carelica. Научный электронный журнал. 2015. №1 (13). С. 25–37.

30. *Кропачев Н.М., Даудов А.Х., Тихонов И.Л., Ростовцев Е.А.* Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 5–23.

31. *Кулябко Е.С.* Замечательные питомцы Академического университета. Л.: Наука. 1977. 228 с.

32. *Кусбер Я.* Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. Дискурс, законодательство и реальность. М.: РОССПЭН, 2018. 613 с.

33. *Лаппо-Данилевский А.С.* Петр Великий – основатель императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Речи, произнесенные на торжественном собрании имп. Академии наук по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых. Пг., 1915. С. 33–92.

34. *Левшин Б.В.* Академический университет в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. №5. С. 73–76.

35. Ленинградский государственный университет / Под ред. В.Б. Томашевского. Л.: Гос. изд., 1925. 60 с., [5] л. ил.

36. Летопись Российской академии наук. В 4-х томах. Том 1: 1724–1802 / Отв. ред. Н.И. Невская; Сост. и пер. Е.Ю. Басаргина и др. СПб.: Наука, 2000. 994 с., [28] л. ил., факс.

37. Летопись Российской Академии наук. В 4-х томах. Том 2: 1803–1860 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2002. 620, [1] с., [12] л. ил., портр., факс.

38. Летопись Российской Академии наук. В 4-х томах. Том 3: 1861–1900 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2003. 727, [1] с., [4] с. портр.

39. *Лобачев С.* Много шума из ничего? // Ленинградский университет. 1989. 17 февраля. №6 (3192). С. 12.

40. *Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А.* Сколько лет Петербургскому-Ленинградскому университету? // Ленинградский университет. 1983. 18 марта. №10 (2960). С. 6–7.

41. *Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А.* Петербургскому-Ленинградскому университету 260 лет // Ленинградский университет. 1984. 13 янв. №2 (2992). С. 6–8.

42. *Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А.* «Отечеству на пользу, а россиянам во славу» (Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 230, [2] с.: ил.

43. *Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А.* «Единым вдохновением»: очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX вв. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 226, [1] с.

44. Материалы для истории Императорской Академии наук / Сост. М.И. Сухомлинов. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. Т. 1. IV, 732, [2] с., [8] л. портр.

45. *Межова М.В., Шушляева О.В.* Модели университетского образования: от сократической модели к глобальному университету будущего // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 сент. 2015 г.) / Редколл.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 40–46.

46. Мой друг, Университету посвятим души прекрасные порывы! [О новой дате основания С.-Петербур. университета, установленной Г.А. Тишкиным и Ю.Д. Марголисом: история вопроса] // Санкт-Петербургский университет. 1999. №13. С. 1–7.

47. *Никитенко А.* Похвальное слово Петру Великому императору и самодержцу всероссийскому отцу Отечества. СПб.: тип. А. Плюшара, 1838. 23 с.

48. *Николай.* Сто одиннадцатая и последняя // Студенческая правда. 1930. 22 февраля. №4. С. 1.

49. Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Указ именной, объявленный из Сената 28 января 1724 г. – С приложением проекта об учреждении Академии // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. VII. 1723–1727. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. №4443. С. 220–224.

50. Об учреждении Педагогического института в Санкт-Петербурге из бывшей прежде учительской гимназии. Высочайше утвержденный доклад Министра народного просвещения [Апреля 16 1804 г.] // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. XXVIII. 1804–1805. №21.265. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 270–281.

51. От редакции // Ленинградский университет. 1989. 17 февраля. №6 (3192). С. 12.

52. *Павлова Г.Е.* Истоки организации Петербургского университета (От Академического до Санкт-Петербургского университета. 1724–1819) // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 6. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 175–189.

53. [Плетнев П.А.] Приветственная речь, произнесенная на торжественном акте 25 марта 1840 г. // Слова и речи, произнесенные на торжественном акте Императорского Санкт-Петербургского университета 25 марта 1840 года. СПб.: тип. Карла Крайя, 1841. С. 1–8.

54. *Плетнев П.* Первое двадцатипятилетие Императорского Санкт-Петербургского Университета. СПб.: тип. Военно-учебных заведений, 1844. 126 с.

55. [Поздравление Санкт-Петербургского научного центра РАН] // Санкт-Петербургский университет. 1994. 25 февраля. №4 (3355) [Юбилейный спецвыпуск]. С. 1.

56. Поздравления Санкт-Петербургскому университету по случаю его 275-летия // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2003. С. 7–62.

57. *Покровский Б.Л., Леонидов Л.Д.* Бывшие студенты СПб университета // Русская мысль. 1963. 9 февраля. №1954. С. 4.

58. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. №1241 Об утверждении устава Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»: [электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55170320/> (дата обращения: 01.10.2023).

59. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1897. Т. I. 879 с.

60. Российская Академия наук. 1724–1999. Материалы юбилейных торжеств / Сост. Н.А. Платэ, В.И. Васильев. М.: Наука, 1999. 258, [1] с.

61. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1451. Именные указы и высочайшие повеления. Оп. 1. Д. 18.

62. *Ростовцев Е.А.* Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2011. №4. С. 89–99

63. *Ростовцев Е.А.* Академия наук и Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX–XX вв.: проблемы корпоративных взаимоотношений // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия : Материалы II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина; Минобрнауки России, СПбФ АРАН. СПб.: Реноме, 2018. С. 511–519.

64. *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919–1939) // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2021. [№33]. С. 181–196.
65. *Ростовцев Е.А.* Коммеморации столичного университета (1819–1919) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2022. №15. P. 137–158.
66. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Первые коммеморации Санкт-Петербургского университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 255–259.
67. *Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л.* Три века Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. 464 с.
68. Санкт-Петербургский государственный университет // Большая Российская энциклопедия: [в 35 томах] / Науч.-ред. совет: пред. Ю.С. Осипов [и др.]. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 350–351.
69. *Слизской А.* Петербургский университет. К 154 годовщине основания СПб. университета // *Русская мысль*. 1973. 22 февраля. №2935. С. 7.
70. *Сорокина М.* Открытая сцена, или Двухсотлетний юбилей Академии наук // Отечественная наука в конце XIX–XX вв. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбИИРАН «Нестор-история», 2005. С. 206–235.
71. *Спасович В.Д.* Пятидесятилетие Петербургского университета // Вестник Европы. 1870. Апрель. С. 765–779; Май. С. 312–345.
72. *Старый студент.* Годовщина С. Петербургского университета // *Русская мысль*. 1956. 6 марта. №869. С. 7.
73. Студенты Петровского университета / Отв. ред. И.Л. Тихонов, Т.В. Костина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 320 с.
74. *Тихонов И.Л.* К истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2003. С. 435–442.
75. *Тишкин Г.А.* Предисловие. Объяснение об Университете и Гимназии в XVIII в. // Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов / Под ред. Г.А. Тишкина. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. С. 3–36.
76. *Толстой Д.А.* Академический университет в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1885. Т. XXXVIII. №6. С. 1–67.
77. Устав РАН: [электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/about/rascharter/general.aspx> (дата обращения: 21.06.2024).
78. *Цимбаев К.Н.* Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 70–79.
79. *Шульгин И.П.* О начале и постепенном возрастании Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: тип. А. Плюшара, 1838. 3-30 с., 1 л. табл.
80. *Gellert C.* The Emergence of Three University Models. Institutional and Functional Modifications in European Higher Education. Florence: European University Institute, 1991. 37 p.
81. *Wittrock B.* The modern University: the three Transformations // *The European and American University since 1800. Historical and Sociological essays*. Ed. by S. Rothblatt, B. Wittrock. Cambridge Cambridge University Press, 1993, pp. 303–361.

References

1. “100-letnyaya godovshchina Petrogradskogo universiteta.” *Severnaya kommuna*, no. 43 (236), 23 Febr. 1919, pp. 2.
2. “25-letie Moskovskogo universiteta 24 aprelya (7 maya) 1780 g.” *MGU imeni M.V. Lomonosova: ot yubileya k yubileyu*, <https://msu.ru/jubilee/alljub1780.html>. Accessed 21 June 2024.
3. *250 let Akademii nauk SSSR: Dokumenty i materialy yubileinykh torzhestv*. Nauka, 1977.
4. *275 let. Sankt-Peterburgskii universitet. Letopis'. 1724–1999*. Izd-vo SPbGU, 1999.

5. Andreev, Andrei Yu. "O nachale universitetskogo obrazovaniya v Sankt-Peterburge." *Otechestvennaya istoriya*, no. 3, 1998, pp. 62–73.
6. Andreev, Andrei Yu. "«Natsional'naya model'» universitetskogo obrazovaniya: vozni-knovenie i razvitie.» *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 1, 2005, pp. 156–169.
7. Andreev, Andrei Yu. "Nachalo universitetskogo obrazovaniya v Rossii v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii." *Otechestvennaya istoriya*, no. 4, 2008, pp. 157–169.
8. Anisimov, Evgenii V. "Aleksii Tolstoi i sud'ba ego romana «Petr Pervyi» v literature, nauke i na ekrane." *EUROPA ORIENTALIS*, no. 1, 2004, pp. 303–314.
9. Veidle V. "Tikhlo klanyayus' emu." *Russkaya mysl'*, no. 2728, 6 March 1969, Add. I, p. 1.
10. Vishlenkova, Elena A. "Memorial'naya kul'tura rossiiskogo universiteta XIX v." *Mir isto-rika. Istoriograficheskii sbornik*, Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, pp. 81–94.
11. "Vystuplenie predsedatelya Gosudarstvennoi komissii po organizatsii i provedeniyu 275-letnego yubileyu Rossiiskoi akademii nauk S.V. Stepashina." *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 69, no. 11, 1999, p. 1002.
12. Gins, Georgii. "Peterburg i ego universitet." *Novoe Russkoe slovo*, no. 21817, 8 March 1970, pp. 3, 7.
13. *Godichnyi torzhestvennyi akt v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete, byvshii 8 fevralya 1859 goda*. Tip. Eduarda Veimara, 1859.
14. Grigor'ev, Vasilii V. *Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie pervykh pyatidesyati let ego sushchestvovaniya*. Tip. V. Bezobrazova i komp., 1870.
15. Gruzdinskaya, Viktoriya S. and Valentina P. Korzun "«Yubilei, kak mne kazhetsya, stan-et obshchegosudarstvennym sobytiem...»: dokumenty po istorii prazdnovaniya 220-letiya Akademii nauk SSSR." *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, no. 3 (23), 2019, pp. 281–293.
16. Zhaba, Sergei. "Peterburgskomu universitetu 148 let." *Russkaya mysl'*, no. 2584, 18 Febr. 1967, p. 7.
17. Zakharko, Kseniya I. *Akademicheskaya korporatsiya Sankt-Peterburgskogo univer-siteta: 1819–1840 gg.: diss. ... kand. ist. nauk*. SPb., 2022.
18. *Istoriya Akademii nauk SSSR. V trekh tomakh*. Ed. by K.V. Ostrovityanov, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, vol. I, 1958.
19. *Istoriya Leningradskogo universiteta. Ocherki*. Ed. by V.V. Mavrodin, Izdatel'stvo Lenin-gradskogo universiteta, 1969.
20. Kirikova, Ol'ga A. "Uchebnaya deyatel'nost' Akademii nauk." *Petr Velikii i osnovanie Pe-terburgskoi Akademii nauk. Dokumenty i materialy. V 2 chastyakh, Ch. 1*, Nestor-Istoriya, 2022, pp. 108–147.
21. Kovalevskii, Petr. "Torzhestvo peterburzhtsev." *Russkaya mysl'*, no. 2886, 16 March 1972, pp. 8.
22. Kolchinskii, Eduard I. "Sovetizatsiya Akademii nauk (1928–1932 gg.)." *Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge v XVIII–XX vekakh. Istoricheskie ocherki*, Nauka, 2003, pp. 435–481.
23. *Kommemoratsii Sankt-Peterburgskogo universiteta*, <https://commemorations.spbu.ru/commemorations>. Accessed 21 June 2024.
24. "Konferentsiya Sankt-Peterburgskogo universiteta, 14 fevralya 1819 g." *Sankt-Peter-burgskie Vedomosti*, no. 14, 18 Febr. 1819, pp. 141–142.
25. Kopelevich, Yudif' Kh. *Osnovanie Peterburgskoi akademii nauk*. Nauka, 1977.
26. Korel', Ivan I. "V.I. Lenin v Peterburgskom universitete." *Smena*, no. 91, 21 Apr. 1939, p. 2.
27. Korel', Ivan I. "V.I. Lenin i Peterburgskii universitet." *Leningradskaya pravda*, no. 91, 21 Apr. 1939, p. 3.
28. Kostina, Tat'yana V. "Kogda i kuda «propal'» akademicheskii universitet: reforma ucheb-nykh zavedenii akademii nauk 1765–1770 godov." *Mavrodinskii chteniya – 2018*, Nestor-Istoriya, 2018, pp. 499–502.
29. Krivonozhenko, Aleksandr F. "Reforma gumanitarnogo obrazovaniya v Petrogradskom universitete v pervye gody sovetsskoi vlasti." *Carelica. Nauchnyi elektronnyi zhurnal*, no. 1 (13), 2015, pp. 25–37.

30. Kropachev, Nikolai M., Abdulla Kh. Daudov, Igor' L. Tikhonov and Evgenii A. Rostovtsev. "Pervyi universitet Rossiiskoi imperii." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 64, iss. 1, 2019, pp. 5–23.

31. Kulyabko, Elena S. *Zamechatel'nye pitomtsy Akademicheskogo universiteta*. Nauka, 1977.

32. Kusber, Yan. *Vospitanie elit i narodnoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii XVIII – pervoi poloviny XIX veka. Diskurs, zakonodatel'stvo i real'nost'*. ROSSPEN, 2018.

33. Lappo-Danilevskii, Aleksandr S. "Petr Velikii – osnovatel' imperatorskoi Akademii nauk v Sankt-Peterburge." *Rechi, proiznesennye na torzhestvennom sobranii imp. Akademii nauk po sluchayu trekhsotletiya tsarstvovaniya doma Romanovykh*. Petrograd, 1915, pp. 33–92.

34. Levshin, Boris V. "Akademicheskii universitet v Sankt-Peterburge." *Otechestvennaya istoriya*, no. 5, 1998, pp. 73–76.

35. *Leningradskii gosudarstvennyi universitet*. Ed. by V.B. Tomashevskii, Gos. izd., 1925.

36. *Letopis' Rossiiskoi akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 1: 1724–1802*. Nauka, 2000.

37. *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 2: 1803–1860*. Nauka, 2002.

38. *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk. V 4 tomakh. Tom 3: 1861–1900*. Nauka, 2003.

39. Lobachev S. "Mnogo shuma iz nichego?" *Leningradskii universitet*, no. 6 (3192), 17 Febr. 1989, pp. 12.

40. Margolis, Yurii D. and Grigorii A. Tishkin. "Skol'ko let Peterburgskomu-Leningradskomu universitetu?" *Leningradskii universitet*, no. 10 (2960), 18 March 1983, pp. 6–7.

41. Margolis, Yurii D. and Grigorii A. Tishkin. "Peterburgskomu-Leningradskomu universitetu 260 let." *Leningradskii universitet*, no. 2 (2992), 13 Jan. 1984, pp. 6–8.

42. Margolis, Yurii D. and Grigorii A. Tishkin. "Otechestvu na pol'zu, a rossiyanam vo slavu" (*Iz istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge v XVIII – nachale XIX v.*). Izd-vo LGU, 1988.

43. Margolis, Yurii D. and Grigorii A. Tishkin. "Edinym vdokhnoveniem": ocherki istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv., Izd-vo SPbGU, 2000.

44. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Akademii nauk, vol. 1*. Tip. Imperatorskoi akad. nauk, 1885.

45. Mezhdova, Marina V. and Oksana V. Shushlyaeva "Modeli universitetskogo obrazovaniya: ot sokraticheskoi modeli k global'nomu universitetu budushchego." *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 11 sent. 2015 g.)*, TsNS "Interaktiv plus", 2015, pp. 40–46.

46. "Moi drug, Universitetu posvyatim dushi prekrasnye poryvy! [O novoi date osnovaniya S.-Peterb. universiteta, ustanovlennoi G.A. Tishkinym i Yu.D. Margolisom: istoriya voprosa]." *Sankt-Peterburgskii universitet*, no. 13, 1999, pp. 1–7.

47. Nikitenko A. *Pokhval'noe slovo Petru Velikommu imperatoru i samodержtsu vserossiiskomu ottsu Otechestva*. Tip. A. Plyushara, 1838.

48. Nikolai. "Sto odinnadtsataya i poslednyaya." *Studencheskaya pravda*, no. 4, 22 Febr. 1930, p. 1.

49. "Ob uchrezhdenii Akademii i o naznachenii dlya sodержaniya onoi dokhodov tamozhennykh i litsentnykh, kotorye sobirayutsya s gorodov Narvy, Derpta, Pernova i Arensburga. Ukaz imennoi, ob'yavlennyi iz Senata 28 yanvary 1724 g. – S prilozheniem proekta ob uchrezhdenii Akademii." *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]*, vol. VII, 1723–1727, №4443, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830, pp. 220–224.

50. "Ob uchrezhdenii Pedagogicheskogo instituta v Sankt-Peterburge iz byvshei prezhde uchitel'skoi gimnazii. Vysochaishe utverzhdennyi doklad Ministra narodnogo prosveshcheniya [Aprelya 16 1804 g.]." *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]*, vol. XXVIII, 1804–1805, №21.265, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830, pp. 270–281.

51. "Ot redaktsii." *Leningradskii universitet*, no. 6 (3192), 17 Febr. 1989, pp. 12.

52. Pavlova, Galina E. "Istoki organizatsii Peterburgskogo universiteta (Ot Akademicheskogo do Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1724–1819)." *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta, vol. 6*, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989, pp. 175–189.

53. Pletnev, Petr A. "Privetstvennaya rech', proiznesennaya na torzhestvennom akte 25 marta 1840 g." *Slova i rech'i, proiznesennye na torzhestvennom akte Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta 25 marta 1840 goda*, Tip. Karla Kraiya, 1841, pp. 1–8.
54. Pletnev, Petr. *Pervoe dvadtsatipyatiletie Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. Tip. Voenno-uchebnykh zavedenii, 1844.
55. "Pozdravlenie Sankt-Peterburgskogo nauchnogo tsentra RAN." *Sankt-Peterburgskii universitet*, no. 4 (3355), 25 Febr. 1994, p. 1.
56. "Pozdravleniya Sankt-Peterburgskomu universitetu po sluchayu ego 275-letiya." *Prazdnovanie 275-i godovshchiny osnovaniya Sankt-Peterburgskogo universiteta. Dokumenty i materialy*. Ed. by Lyudmila A. Verbitskaya and Grigorii A. Tishkin, Izd. Dom SPbGU, 2003, pp. 7–62.
57. Pokrovskii, B.L., Leonidov, L.D. "Byvshie studenty SPB universiteta." *Russkaya mysl'*, no. 1954, 9 Febr. 1963, p. 4.
58. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabrya 2010 g. №1241 Ob utverzhdenii ustava Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet"*, <https://base.garant.ru/55170320/>. Accessed 1 October 2023.
59. *Protokoly zasedanii Konferentsii Imperatorskoi Akademii nauk s 1725 po 1803 g., vol. I*. Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1897.
60. *Rossiiskaya Akademiya nauk. 1724–1999. Materialy yubileinykh torzhestv*. Ed. by N.A. Plate, V.I. Vasil'ev, Nauka, 1999.
61. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 1451. Imennye ukazy i vysochaishie poveleniya. Op. 1. D. 18.
62. Rostovtsev, Evgenii A. "Revolyutsionnye kommemoratsii v Peterburgskom universitete na rubezhe XIX–XX vv." *Klio*, no. 4, 2011, pp. 89–99.
63. Rostovtsev, Evgenii A. "Akademiya nauk i Sankt-Peterburgskii universitet na rubezhe XIX–XX vv.: problemy korporativnykh vzaimootnoshenii." *Millerovskie chteniya – 2018: Premstvennost' i traditsii v sokhranении i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediya: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 24–26 maya 2018 g., Sankt-Peterburg*. Ed. by Irina V. Tunkina; Minobrnauki Rossii, SPbF ARAN, Renome, 2018, pp. 511–519.
64. Rostovtsev, Evgenii A. "Sankt-Peterburgskii universitet v sovetskoj istoriografii i kommемorativnykh praktikakh (1919–1939)." *Veche. Ezhegodnik russkoi filosofii i kul'tury, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo*, 2021, pp. 181–196.
65. Rostovtsev, Evgenii A. "Kommemoratsii stolichnogo universiteta (1819–1919)." *Journal of Modern Russian History and Historiography*, no. 15, 2022, pp. 137–158.
66. Rostovtsev, Evgenii A. and Dmitrii A. Sosnitskii. "Pervye kommemoratsii Sankt-Peterburgskogo universiteta." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 69, iss. 2, 2024, pp. 255–259.
67. Rostovtsev, Evgenii A. and Igor' L. Tikhonov. *Tri veka Peterburgskogo universiteta*, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2024.
68. "Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet." *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya*, vol. 29, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2015, pp. 350–351.
69. Slizskoi, Arkadii. "Peterburgskii universitet. K 154 godovshchine osnovaniya SPb. Universiteta." *Russkaya mysl'*, no. 2935, 22 Febr. 1973, pp. 7.
70. Sorokina, Marina. "Otkrytaya stsena, ili Dvukhsotletnii yubilei Akademii nauk." *Otechestvennaya nauka v kontse XIX–XX vv.*, iss. 3, Nestor-istoriya, 2005, pp. 206–235.
71. Spasovich, Vladimir D. "Pyatidesyatiletie Peterburgskogo universiteta." *Vestnik Evropy*, Apr. 1870, pp. 765–779; May 1870, pp. 312–345.
72. "Staryi student. Godovshchina S. Peterburgskogo universiteta." *Russkaya mysl'*, no. 869, 6 March 1956, p. 7.
73. *Studenty Petrovskogo universiteta*. Ed. by Tikhonov, Igor' L. and Tat'yana V. Kostina. Izd-vo SPbGU, 2022.
74. Tikhonov, Igor' L. "K istorii universitetskikh yubileev." *Prazdnovanie 275-i godovshchiny osnovaniya Sankt-Peterburgskogo universiteta. Dokumenty i materialy*. Ed. by Lyudmila A. Verbitskaya and Grigorii A. Tishkin, Izd. Dom SPbGU, 2003, pp. 435–442.

75. Tishkin, Grigorii A. "Predislovie. Ob"yasnenie ob Universitete i Gimnazii v XVIII v." *Materialy po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta XVIII v. Obzor arkhivnykh dokumentov*. Ed. by Grigorii A. Tishkin, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2001, pp. 3–36.

76. Tolstoi, Dmitrii A. "Akademicheskii universitet v XVIII stoletii po rukopisnym dokumentam arkhiva Akademii nauk." *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*, vol. XXXVIII, no. 6, 1885, pp. 1–67.

77. *Ustav RAN*, <https://www.ras.ru/about/rascharter/general.aspx>. Accessed 21 June 2024.

78. Tsimbaev, Konstantin N. "Istoki yubileinoi kul'tury imperatorskoi Rossii." *Dialog so vremenem*, iss. 67, 2019, pp. 70–79.

79. Shul'gin, Ivan P. *O nachale i postepennoy vozzrastanii Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Tip. A. Plyushara, 1838.

80. Gellert, Claudius. *The Emergence of Three University Models. Institutional and Functional Modifications in European Higher Education*. European University Institute, 1991.

81. Wittrock, Björn. "The modern University: the three Transformations." *The European and American University since 1800. Historical and Sociological essays*. Ed. by Sheldon Rothblatt, Björn Wittrock, Cambridge University Press, 1993, pp. 303–361.

Сведения об авторе:

Ростовцев Евгений Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН.

E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru. <https://orcid.org/0000-0002-5833-448X>

Дата поступления статьи: 06.05.2024

Одобрено: 13.08.2024

Дата публикации: 30.09.2024